

nomicheskikh usloviakh // Voprosy psikhologii. № 4. S. 28–38.

Rubinshtein, S. L. (2004) *Osnovy obshchei psikhologii*. SPb. : Piter.

Serikov, V. V. (1994) *Lichnostnyi podkhod v obrazovanii: kontsepsiia i tekhnologii*. Volgograd : Peremena.

Sitarov, V. A. (2002) *Didaktika : ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenii*. M. : Akademiia.

Slastenin, V. A., Kashirin, V. P. (2001) *Psikhologiya i pedagogika : ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii*. M. : Akademiia.

Stolin, V. V. (1983) *Samosoznanie lichnosti*. M. : MGU.

Frankl, V. (1990) *Chelovek v poiskakh smysla*. M. : Progress.

Frumin, I. D., El'konin B. D. (1993) *Obrazovatel'noe prostranstvo kak prostranstvo razvitiia («shkola vzrosleniia») // Voprosy psikhologii*. № 1. S. 24–32.

Bandura, A. (1992) *Self-efficacy Mechanism in Psychobiologic Functioning // Self-efficacy: Thought Control of Action / ed. by R. Schwarzer*. Washington, DC : Hemisphere Publishing Corporation. P. 355–394.

Психологическое значение праздника для личности

М. И. ВОЛОВИКОВА, А. М. БОРИСОВА
(ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН)

Статья содержит анализ психолого-мировоззренческого значения праздника в становлении личности на всех этапах ее развития. Приводятся результаты анализа символики некоторых календарных праздников, а также эмпирического исследования динамики современных представлений о празднике.

Ключевые слова: психология личности, русские календарные праздники, мировоззрение, символ.

Личность является одним из сложнейших понятий не только в психологии, но и в философии, литературоведении, истории и богословии. Споры вокруг его значения ведутся давно.

В отечественной традиции понимание личности в привычно позитивном смысле является относительно новым явлением. Историк Ф. Гайда отмечает: «Еще в XVIII и в начале XIX столетия словом „личность“ называли оскорбление, пристрастность, самолюбие. <...> Отдельного человека тогда именовали „особой“, „персоной“, „лицом“. В этом был отчетливый юридический привкус; для личности с ее духовным миром особого слова, кроме достаточно неопределенного и широкого понятия „человек“, не было» (Гайда, 2011: Электр. ресурс). Автор пишет, что впервые в позитивном смысле понятие «личность» использовал М. М. Сперанский в 1838 г., причем под личностью он имел в виду именно духовную ее

устремленность: «*Собственность лица* есть власть человека над собственными его силами, как душевными, так и телесными. Власть сия основана на первообразной власти духа над душой и души над телом. Сие называется *личностью*, самостоятельностью (personnalité)» (курсив автора. — М. В., А. Б.) (там же).

В настоящее время благодаря исследованиям психологов, прежде всего специалистов по истории психологии (Кольцова, 2004; Серова, 2011; и др.), стало выявляться особое своеобразие отечественной гуманитарной традиции в понимании многих явлений, в том числе и личности. Так, с опорой на анализ философско-психологического наследия И. А. Ильина в психологию введено понятие «духовная личность» (Борисова, Гостев, 2011).

В чем же отечественные мыслители видят «духовность личности»? Сразу оговоримся, что всякой мистики наши гуманитарии всегда остерегались, также следуя при этом отечест-

венной традиции. Возвратимся к идеям М. М. Сперанского, как они изложены в работе историка Ф. Гайды. Сперанский отрицал просвещенческий «общественный договор» (начало общества от «личных польз и договоров») и заявлял: «Цель общежития есть утвердить между людьми нравственный порядок и посредством правды общежительной возвести к правде всеобщей. Общежитие есть преддверие вечности. В нем человечество навывает, приуготовляется, образуется к нравственному единству» (по: Гайда, 2011: Электр. ресурс).

Мы не будем здесь следовать дальше за историком Ф. Гайдой и останавливаться на споре о личности, разгоревшемся начиная с 1847 г. при столкновении идей, активно воспринятых от немецкой классической философии (прежде всего от Гегеля, которым «переболели» почти все, включая позднее и И. А. Ильина), не будем говорить об особой позитивной роли В. Г. Белинского в этом споре. Нас интересует *психологическая* сторона проблемы. Где искать разгадку «тайны личности»: в ее собственной *самотрансценденции*, *самореализации*, самоутверждении или на пути ее поиска и обретения духовно-нравственного *единства с другими* (словами Сперанского: «общежитие есть преддверие вечности»)?

Помочь если не в решении, то в постановке этой проблемы может обращение к теме места и роли праздника в жизни человека. Дело в том, что основной смысл праздника с древних времен до настоящего времени состоит в обретении душевного и духовного единства: человека с другими людьми, с природой и с самим собою. В. Даль приводит такую поговорку о празднике: «*Не для чего иного, прочего другого, а для единого единства и дружного компанства*» (Даль, 2009: Электр. ресурс). Или, как считали древние, задача праздника — «восстановить нарушенную гармонию между людьми и природой и устранить отчуждение людей от природы и общества» (Словарь античности, 1989: 445).

Праздник давно исследуется в науке, но психологи лишь относительно недавно обратили на него внимание (Воловикова, Дикевич, 2000; Воловикова, Няголова, Тихомирова, 2001; Воловикова, Тихомирова, Борисова,

2003; Тихомирова, 2008 и др.). Вклад, который психологи могут внести в изучение праздника, состоит в выявлении взаимодействия праздника и личности, точнее, тех изменений, которые вносит праздник в процесс становления личности.

Наиболее глубокие наблюдения об этом процессе оставил нам в своем богатейшем философском наследии П. Флоренский. В работе «Философия культа» (опубликованной 40 лет спустя после гибели автора и чудом сохраненной от уничтожения) Флоренский говорит о близости праздника законам душевной жизни, о том, как события церковного праздничного года, повторяясь, каждый раз по-новому действуют на человека, бережно и с постепенностью возводят его душевную жизнь на новый уровень духовного постижения мира (Флоренский, 2004). В качестве примеров он приводит описания своих постижений сути главных праздников церковного года, находясь при этом, как священник и мыслитель, в эпицентре происходящих событий. Флоренский говорит об особой близости каждого из праздников той или иной стихии: об огненности праздника Преображения, о наполненности пространства водною стихией на Крещение (и все время Святков), о символике прорастающего зерна в Христово Воскресение — празднике земной стихии, о свободных воздушных потоках праздника Пятидесятницы.

Праздник может открываться не только такому гениальному уму, как Флоренский, но особенность его такова, что он доступен даже маленькому ребенку. Более того, как показали наши исследования (Воловикова, Тихомирова, Борисова, 2003), именно детские впечатления являются основой принятия праздника взрослым человеком. Поясним, как это происходит, на конкретном примере.

Для анализа взаимодействия праздника и личности особенно информативен анализ записанных впечатлений о запомнившемся празднике — опубликованных воспоминаний или заполненных анкет.

В нашем исследовании с помощью специально разработанной анкеты, направленной на выявление субъективного опыта респондентов, были собраны воспоминания, где речь

шла в целом о позитивном праздничном настрое, который характеризовался чувством общности, единения с другими людьми, прежде всего с самыми близкими — со своей семьей (мониторинг ведется нами с 1999 г. по настоящее время, всего исследованием было охвачено более тысячи респондентов из разных российских регионов). Встречались воспоминания о «настоящем празднике», когда выросшие уже дети в последний раз собирались все вместе в родительском доме, приехав к маме (тогда еще живой) из разных уголков бывшего СССР; отмечают чувство спокойной и глубокой радости от встречи всей семьи.

Много позитивного для лиц среднего и старшего возраста оказалось связано с советскими праздниками. Это естественно, их детство и юность совпали с советским периодом отечественной истории. Для возвращения к православным праздникам многим не хватает именно детского опыта переживания этих праздников.

С помощью материалов, опубликованных на сайте «Православие.Ру» («Жаворонки»..., 2005: Электр. ресурс), постараемся показать, как происходит встреча ребенка с праздником. Сюжет самой статьи очень прост: раньше на Руси была традиция в день памяти святых — «на Севастийском озере (озере Севан) мучимых» выпекать из теста «жаворонков»; здесь же приводится рецепт теста и описание способа выпекания. Казалось бы, ничего возвышенного в таком материале быть не может. Но это не так. Присланные и опубликованные отзывы читателей сайта во многом перекликаются по позитивному эмоциональному настрою с собранными в нашем исследовании воспоминаниями о других праздниках (включая советские), однако «жаворонки» оказались заметно богаче символическим наполнением.

Николай (в 2011 г.) пишет: *«Когда был маленьким, бабушка пекла на этот праздник жаворонков и фигурные плюшки... Это незабываемо!!!»* Татьяна (2011 г.) добавляет уже что-то, поясняющее причину «незабываемости» события: *«Моя бабуля тоже пекла жаворонки! Это необыкновенное воспоминание детства — все внуки участвовали в этом про-*

цессе». «Все внуки», т. е. братишки и сестренки, объединенные интересным и «вкусным» делом, похожим на игру. Происходит такое ненавязчивое и радостное укрепление связи между поколениями (бабушка и внуки) и всей семьи. И точно, Елена (2010 г.) замечает: *«Каким-то образом хлеб, испеченный дома, незримыми нитями соединяет семью»* (там же).

Традиция служила укреплению семьи и передавалась в семье. Марина (2011 г.) вспоминает и о другом, более сложном символическом значении этой выпечки, но детали со временем стерлись из памяти: *«В детстве нам бабушка всегда пекла жаворонков, она была очень православной и приучала нас, своих внуков, к этому. Я помню, что мы даже что-то приговаривали, когда поднимали жаворонков вверх»* (там же).

Многими традиция забыта (не у всех были «очень православные» бабушки), но в православной среде она постепенно возобновляется. Анастасия (2010 г.) пишет: *«В нашем храме в день памяти 40 мучеников раздают таких жаворонков! Это так празднично и символично! А детям какая радость! Из статьи я узнала, что можно печь их в кругу семьи, а главное как! Хотелось бы еще узнать, почему именно жаворонки? Откуда пошла такая традиция?»* (там же). Так простенькой и доступной ребенку смысловой цепочкой происходит восхождение от смысла к смыслу: от рецепта печенья и радости его совместного выпекания (и поедания) — к вопросу о символической наполненности самого праздника (происходящего в конце марта, в начале весны, совпадающего со сроками прилета птиц, всегда Великим постом и посвященного подвигу мужества, терпения и стойкости воинов из Каппадокии, замерзавших в IV в. по приказу мучителей-язычников на льду озера Севан).

В каждом празднике во всей полноте его символических смыслов прослеживается подобная цепочка от простого и доступного ребенку до самых возвышенных смыслов, связывающих человека с историей своего народа, своей семьи, с традициями и ценностями, с мировоззренческими основаниями своей культуры.

Но так бывает не всегда. Как показало наше исследование (Борисова, Воловикова, 2012), введение нового государственного праздника требует проведения предварительного анализа и специальной подготовки (на уровне СМИ, создания художественных произведений, фильмов и т. п.). Изучение в течение нескольких лет со времени появления в календаре «праздника 4 ноября» (Дня народного единства) динамики отношения к нему показало, что близость по времени другого (отмененного и два раза переименованного «праздника 7 ноября») приводит к путанице и заметным негативным тенденциям в отношении к новому празднику. В результате не выполняется главная идея «праздника 4 ноября» — достижение «народного единства». В то же время грамотно организованная работа по объяснению смысла праздника, существовавшего в России до революции и посвященного концу Смутного времени», угрожавшего самому существованию Руси, приводит к принятию праздника молодежью (подобная работа успешно проводилась в одном из сибирских вузов).

Взаимодействие праздника и личности является свободным процессом, не терпит насилия, но требует активной работы всякого рода: от получения знаний об истории праздника до навыка участия в его материальном наполнении (в том числе умения печь «жаворонков», «кресты», блины, куличи и еще много чего вкусного и служащего сохранению и передаче традиций).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борисова, А. М., Воловикова, М. И. (2012) Психолого-мировоззренческие функции праздника в российском обществе // Психологические проблемы современного российского общества / отв. ред. А. Л. Журавлев и Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во ИП РАН. С. 105–124.

Борисова, Н. В., Гостев, А. А. (2011) Духовно-нравственное становление личности в философско-психологическом наследии Ивана Александровича Ильина // Проблемы нравственной и этической психологии в современной России / отв. ред. М. И. Воловикова. М.: Изд-во ИП РАН. С. 181–204.

Воловикова, М. И., Дикевич, Л. А. (2000) Историческая динамика личностных представлений о празднике (на примере Смоленщины) // Современная личность: социальные представления,

мышление, развитие в норме и патологии. М.: Изд-во ИП РАН. С. 35–40.

Воловикова, М. И., Няголова, М., Тихомирова, С. В. (2001) Личностные представления о празднике: Болгария и Россия // Homo Balkanicus. Поведенческие сценарии и культурные роли. Античность. Средневековье. Новое время (материалы конференции). М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН. С. 129–132.

Воловикова, М. И., Тихомирова, С. В., Борисова, А. М. (2003) Психология и праздник: Праздник в жизни человека. М.: Пер Сэ.

Гайда, Ф. (2011) К пониманию человеческой личности в русской традиции [Электр. ресурс] // Православие.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/46437.htm> (дата обращения: 12.05.2011).

Даль, В. (2009) Пословицы русского народа [Электр. ресурс] // Электронная библиотека «Гумер». URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/dal/ (дата обращения: 12.06.2012).

«Жаворонки»: то, что пекли на Руси в день памяти 40 Севастийских мучеников (2005) [Электр. ресурс] // Православие.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/13021.htm> (дата обращения: 22.03.2012).

Кольцова, В. А. (2004) Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: Изд-во ИП РАН.

Серова, О. Е. (2011) Нравственные начала психологической реальности в учении И. В. Киреевского // Проблемы нравственной и этической психологии в современной России / отв. ред. М. И. Воловикова. М.: Изд-во ИП РАН. С. 162–180.

Словарь античности (1989) / сост. Й. Ирмшер, Р. Йоне; пер. с нем. М.: Прогресс.

Тихомирова, С. В. (2008) Динамика социальных представлений о празднике у современной российской молодежи: автореф. ... канд. психол. наук. М.

Флоренский, П. (2004) Собр. соч. Философия культа (опыт православной антропологии) М.: Мысль.

THE PSYCHOLOGICAL SIGNIFICANCE OF THE HOLIDAY FOR THE PERSON

M. I. Volovikova, A. M. Borisova
(The Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences)

The article contains an analysis of psychological and world outlook significance of the holiday in personality formation at all stages of its development. The authors provide the results of the analysis of the symbolic meaning of some calendar holidays. The results of an empirical investigation into the dynam-

ics of contemporary notions of the holiday are included as well.

Keywords: the psychology of personality, Russian calendar holidays, world outlook, symbol.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Borisova, A. M., Volovikova, M. I. (2012) Psikhologo-mirovozzrencheskie funktsii prazdnika v rossiiskom obshchestve // Psikhologicheskie problemy sovremennogo rossiiskogo obshchestva / otv. red. A. L. Zhuravlev i E. A. Sergienko. M. : Izd-vo IP RAN. S. 105–124.

Borisova, N. V., Gostev, A. A. (2011) Dukhovno-nravstvennoe stanovlenie lichnosti v filosofskopsikhologicheskom nasledii Ivana Aleksandrovicha Il'ina // Problemy nravstvennoi i eticheskoi psikhologii v sovremennoi Rossii / otv. red. M. I. Volovikova. M. : Izd-vo IP RAN. S. 181–204.

Volovikova, M. I., Dikevich, L. L. (2000) Istoricheskaiia dinamika lichnostnykh predstavlenii o prazdnike (na primere Smolenshchiny) // Sovremennaia lichnost': sotsial'nye predstavleniia, myshlenie, razvitiie v norme i patologii. M. : Izd-vo IP RAN. S. 35–40.

Volovikova, M. I., Niagolova, M., Tikhomirova, S. V. (2001) Lichnostnye predstavleniia o prazdnike: Bolgariia i Rossiia // Homo Balkanicus. Povedencheskie stsenarii i kul'turnye roli. Antichnost'. Srednevekove. Novoe vremia (materialy konferentsii). M. : In-t slavianovedeniia i balkanistiki RAN. S. 129–132.

Volovikova, M. I., Tikhomirova, S. V., Borisova, A. M. (2003) Psikhologiiia i prazdnik: Prazdnik v zhizni cheloveka. M. : Per Se.

Gaida, F. (2011) K ponimaniuu chelovecheskoi lichnosti v russkoi traditsii [Elektr. resurs] // Pravoslavie.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/46437.htm> (data obrashcheniia: 12.05.2011).

Dal', V. (2009) Poslovitsy russkogo naroda [Elektr. resurs] // Elektronnaia biblioteka «Gumer». URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/dal/ (data obrashcheniia: 12.06.2012).

«Zhavoronki»: to, chto pekli na Rusi v den' pamiati 40 Sevastiiskikh muchenikov (2005) [Elektr. resurs] // Pravoslavie.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/13021.htm> (data obrashcheniia: 22.03.2012).

Kol'tsova, V. A. (2004) Teoretiko-metodologicheskie osnovy istorii psikhologii. M. : Izd-vo IP RAN.

Serova, O. E. (2011) Nravstvennye nachala psikhologicheskoi real'nosti v uchenii I. V. Kireevskogo // Problemy nravstvennoi i eticheskoi psikhologii v sovremennoi Rossii / otv. red. M. I. Volovikova. M. : Izd-vo IP RAN. S. 162–180.

Slovar' antichnosti (1989) / sost. I. Irmsher, R. Ione ; per. s nem. M. : Progress.

Tikhomirova, S. V. (2008) Dinamika sotsial'nykh predstavlenii o prazdnike u sovremennoi rossiiskoi molodezhi : avtoref. ... kand. psikhol. nauk. M.

Florenskii, P. (2004) Sobr. soch. Filosofiiia kul'ta (opyt pravoslavnoi antropoditsei) M. : Mysl'.

Организационно-процессуальный подход к анализу психической регуляции поведения и деятельности

А. Н. Костин, Ю. Я. Голиков
(Институт психологии РАН)

В статье анализируется современное состояние отечественных и зарубежных исследований психической регуляции поведения и деятельности и предлагается организационно-процессуальный подход к ее анализу.

Ключевые слова: поведение, деятельность, психическая регуляция, организационно-процессуальный подход.

Исследованию проблем психической регуляции поведения и деятельности человека в последние десятилетия посвящено значительное количество работ как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Тео-

ретико-методологические концепции к ее изучению можно условно разбить на несколько направлений.

Концепции, относящиеся к первому направлению (П. К. Анохин, Н. А. Бернштейн,